

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МАТЕРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.98

ХЛУС А.М.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
докторант Белорусского государственного университета

hlus.home@mail.ru

УСЕНКО А.С.,
аспирант кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т.Трубилина
(г. Краснодар, Российская Федерация)

anabolik.lusenko@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы методического обеспечения раскрытия и расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности. Возникающие у следственных органов трудности борьбы с данным видом преступлений обусловлены недостатком разработанности частной методики расследования. Сформированная на основе криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности методика расследования данного вида преступлений не содержит информации о материальных элементах его структуры. В основе построения методики расследования рассматриваемого преступления, по мнению авторов, должны быть сведения об элементах его материальной структуры. Их подробное описание дополнит криминалистическую характеристику исследуемого преступления и будет способствовать совершенствованию методики его расследования.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, криминалистическая характеристика, материальная структура, методика расследования, должностное лицо, доверенное лицо, подконтрольная организация, коррупция.

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – Россия) и Республике Беларусь (далее – Беларусь) коррупция как фактор дестабилизации развития общества и государства представляет угрозу для национальной безопасности и из многопланового явления приобретает статус институционального феномена. К видам коррупционного поведения, негативно влияющего на национальную экономику, относится незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности (ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); ст. 429 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)).

Возникающие у следственных органов трудности по раскрытию, пресечению, предупреждению незаконного участия в предпринимательской деятельности, недостаточный уровень знаний об элементах материальной структуры данного преступления и их криминалистической характеристики, необходимый для качественного изучения и оценки мате-

риалов расследования, обусловлены недостатком разработанности методики расследования.

Для незаконного участия в предпринимательской деятельности характерен высокий уровень латентности, что является одной из причин незначительного количества возбужденных уголовных дел как в России, так и в Беларуси. Так, в 2018 году по ст. 289 УК РФ был осужден только 1 человек [1], в 2019 году – 5 человек [2]. В Беларуси в этот период не было дел, возбужденных по ст. 429 УК. Нередко эти дела прекращаются* ввиду отсутствия состава преступления, что свидетельствует о недостатках в организации расследования, а также профессиональных знаний, умений оперативных работников и следователей при выявлении и расследовании данного вида преступлений.

На результативность деятельности правоохранительных органов в борьбе с незаконным участием в предпринимательской деятельности влияют многие факторы, в том числе наличие современной, эффективной методики расследования, формирование которой нельзя признать завершенным.

По сложившейся традиции в основе построения частных методик расследования преступлений находятся сведения о их криминалистической характеристике, которая нередко содержит несколько блоков самостоятельных сведений, не относящихся к криминалистике. На данное обстоятельство в свое время обратил внимание Белкин Р.С., от-

* Вывод на основе проведенного Усенко А.С. исследования более 100 уголовных дел и поступающей информации о совершении незаконного участия в предпринимательской деятельности в период с 1993 по 2020 годы.

метивший, что схема изложения криминалистических характеристик включает данные уголовно-правового и криминологического характера. Собственно криминалистическим в таких характеристиках является только «способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы» [3, с. 222–223].

Это один из множества недостатков криминалистической характеристики преступления (далее – КХП), служащих основанием для нескончаемой дискуссии о значении этой категории для науки и практики. Существенным недостатком криминалистического описания преступлений является отсутствие сведений об элементах его материальной структуры. Они имеют первостепенное значение как для формирования методики расследования, так и для практики. На их установление ориентирован весь процесс следственной деятельности.

На необходимость выделения в преступлении элементов его структуры, в некоторых научных работах получившей название «материальная структура преступления» (Дулов А.В.), ученые обратили внимание в конце XX века. Начало XXI века ознаменовалось оформлением данной идеи в учение о материальной структуре преступления [4].

В соответствии с данным учением в структуре преступления можно выделить следующие материальные элементы: субъект, объект, предмет и средства преступного посягательства. Для некоторых преступлений характерно наличие и такого самостоятельного элемента, как предмет преступления. Материальный характер этих элементов является их общим признаком, отличающим в ряде случаев от одноименных элементов состава преступления [4, с. 62]. Количество материальных элементов в структуре преступления зависит, во-первых, от вида преступления, а во-вторых, от индивидуальных особенностей совершения конкретного преступления.

Выделение элементов материальной структуры преступления не является самоцелью, а служит основой для КХП определенного вида. Сведения, содержащиеся в КХП, должны и могут быть использованы для описания материальных элементов данных преступлений.

Отсутствие КХП по причине недавней криминализации деяния позволяет начинать процесс его описания с рассмотрения элементов материальной структуры. Аналогичным образом следует поступать в случае необходимости совершенствования КХП, не содержащей сведений о его материальной структуре.

Используя наработки ученых относительно криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности, выделим и проанализируем элементы материальной структуры этого вида преступлений. Для их определения необходимо основываться на положениях нормы уголовного права, содержащей признаки деяния.

На связь криминалистики и уголовного права указал Гросс Г., который «применял слово «криминалистика» для названия лишь одной из частей «всеобщей науки уголовного права», занимавшейся «реалиями уголовного права»» [5, с. 42].

На объективность связи между криминалистикой и уголовным правом указывают современные ученые. Тонкий Е.С. обратил внимание на необходимость рассмотрения КХП в соотношении с уголовно-правовой характеристикой [6, с. 40]. В то же время, по мнению Головина А.Ю., «уголовно-правовая классификация преступлений не может полностью раскрыть и охватить все особенности и элементы преступлений (преступной деятельности более сложного уровня), изучение которых необходимо как для познания и описания криминалистикой закономерностей их подготовки, совершения и сокрытия, так и для разработки на основе полученных знаний рекомендаций по их раскрытию и расследованию» [7, с. 31–32]. Но анализ уголовно-правовых признаков преступления, как мы считаем, позволит сформировать более детальную «картину» элементов исследуемого нами преступления. Это позволит правильно определить механизм совершения преступления, знание о котором необходимо для построения частной криминалистической методики расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Уголовно-правовыми признаками преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ и ст. 429 УК, являются следующие:

- 1) должностное лицо учреждает либо участвует в управлении организацией лично или через доверенное лицо;
- 2) должностное лицо учреждает либо участвует в управлении организацией вопреки запрету, содержащемуся в законе;
- 3) организация, о которой идет речь в диспозиции ст. 289 УК РФ и ст. 429 УК, осуществляет предпринимательскую деятельность;
- 4) должностное лицо в результате своей деятельности незаконно предоставляет такой организации льготы и преимущества или покровительство в иной форме.

Основываясь на этих признаках, можно выделить материальные элементы структуры незаконного участия в предпринимательской деятельности, являющиеся отправной точкой для формирования информационной модели этого преступления и сочетающиеся с данными его криминалистической характеристики.

Системообразующим элементом анализируемого преступления выступает человек, рассматриваемый в качестве субъекта преступления. С точки зрения криминалистики, в отличие от уголовного права, субъектом преступления является конкретная личность, имеющая статус должностного лица. В России

таким статусом наделены государственные и муниципальные служащие. К этой же категории относятся лица, занимающие государственные должности России и субъектов России, а также лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит России, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

В статье 429 УК конкретизированы должностные лица, которые отнесены только к государственным служащим. не распространяется действие указанной нормы на иных должностных лиц, относящихся к иным сферам деятельности. Ответственность указанных лиц возможна в случае наличия запрета на участие должностного лица в предпринимательской деятельности, установленного законом. Такой запрет содержится в Законе Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. №204-З «О государственной службе» и Федеральном законе от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8]. Аналогичный запрет имеется в других законах Беларуси и России: Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией», Федеральном законе от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [9]; Федеральном законе от 21 июля 1997 г. №114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [10] и других.

Указанные и иные правовые акты устанавливают недопустимость членства в органах управления коммерческой организации (если иное не установлено законом или в установленном порядке служащему не поручено участвовать в управлении организацией), заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной, творческой и другой.

Осуществляя предварительное расследование незаконного участия в предпринимательской деятельности, в случае необходимости изучению подлежит не только личность должностного лица, но и доверенного лица. Им присущи биологические, физические и социальные свойства, информация о которых отображается в процессе служебной деятельности. А также деятельности, направленной на совершение преступления, результатами которой выступают идеальные и материальные следы.

Доверенное лицо, будучи уверенным в предоставлении должностным лицом организации покровительства, может осуществлять предпринимательскую деятельность с нарушениями действующего законодательства, руководствуясь тем, что в случае выявления нарушений должностное лицо, используя свое служебное положение, поможет избежать

ответственности. Так, например, согласно приговору Левобережского районного суда г. Воронежа доверенное лицо, зная, что оно не будет привлечено к административной ответственности, систематически нарушало требования пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности [11].

При собирании данных, характеризующих должностное лицо, следует определить характер его служебной деятельности, его деловые качества, допущенные им нарушения, имеющиеся у него поощрения и взыскания. Данные сведения можно получить из материалов личного дела, служебных документов, а также свидетельских показаний его сослуживцев и руководителей.

Для наступления события преступления непосредственно должностное лицо лично или через доверенное лицо должно осуществлять управление подконтрольной организацией, предоставляя последней льготы, преимущества или покровительство в иной форме.

Для объективной квалификации данного деяния с момента установления факта предоставления организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме необходимо установить основания и дату назначения на занимаемую должность; определить компетенцию должностного лица; соотнести предоставляемые подконтрольной организации льготы, преимущества или покровительства в иной форме с компетенцией должностного лица.

Субъект рассматриваемого преступления в результате своей противоправной деятельности использует административно-хозяйственные полномочия по управлению государственным или муниципальным имуществом, распоряжению бюджетными средствами либо властные полномочия, связанные с осуществлением надзорных функций в отношении коммерческих организаций, вследствие чего данное посягательство является ярким проявлением коррупции.

Уголовно-правовая конструкция анализируемого, а равно и иных преступлений предполагает взаимосвязь субъекта преступления с объектом, на который направлено преступное посягательство.

При совершении незаконной предпринимательской деятельности таким объектом, с точки зрения ученых в области уголовного права, являются общественные отношения, связанные с нормальным функционированием системы государственной службы и государственной власти – именно эти отношения являются родовым объектом рассматриваемого состава преступления [12, с. 119].

Видовым объектом указанного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы органов государственной власти и местного самоуправления. Некоторые ученые (Волженкин Б.В. [13, с. 50], Игнатов Б.В. и Красиков Ю.А. [14, с. 795]) предлага-

ют в качестве объекта рассматривать общественные отношения, обеспечивающие деятельность аппарата государственного органа.

Рассмотрение в криминалистической характеристике данного преступления объекта посягательства в аспекте его уголовно-правовых представлений не имеет практического значения для расследования. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения не содержат сведений об отражении преступных действий субъекта на объекте, что представляет интерес для криминалистики и имеет значение для расследования.

Объект как один из элементов материальной структуры «представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство» [4, с. 64]. Иными словами, речь идет о таком материальном объекте, которому причиняется (или может быть причинен) вред, ущерб.

В конструкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности, отсутствует прямое указание на материальный объект посягательства. не может быть объектом посягательства упомянутая в ст. 289 УК РФ и ст. 429 УК организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность. В отношении нее должностное лицо совершает хотя и неправомерные с точки зрения закона, но «благие» действия: «предоставляло такой организации льготы и преимущества или покровительствовало в иной форме».

С точки зрения учения о материальной структуре преступления организация может быть объектом преступного посягательства. На это обратил внимание Шумак Г.А. Рассматривая с криминалистической точки зрения объект должностных хищений, Шумак Г.А. заметил, что «к нему относится то звено хозяйственного механизма, в рамках которого развивается преступление. Чаще всего это определенное *предприятие, учреждение, организация*» [4, с. 65].

Так чьи же интересы затрагивает либо нарушает права должностное лицо, незаконно участвующее в предпринимательской деятельности? Для ответа на данный вопрос необходимо обратить внимание на особенности субъектно-объектной связи элементов преступной структуры. Очевидна конструктивная связь должностного лица с организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Но данная связь отражает только объективную сторону преступного деяния: учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность либо участие в управлении ею. Вред, ущерб такой организации не причиняется, а наоборот, создаются благоприятные условия для ее деятельности посредством предоставления льготы, преимущества или покровительства в иной форме.

Они предоставляются посредством использования должностным лицом своих служебных полномо-

чий. Здесь обнаруживается связь с иным объектом, интересы которого затрагиваются.

Определение объекта преступного посягательства как материального элемента незаконного участия в предпринимательской деятельности представляет определенную трудность, так как не является очевидным тот элемент преступной системы, на который оказывает воздействие субъект преступления.

Для понимания объекта посягательства с позиции криминалистики необходимо вспомнить, что общественные отношения, на которые посягает должностное лицо, незаконно участвующее в предпринимательской деятельности, связаны с «нормальным функционированием системы органов государственной власти и местного самоуправления». Именно в рамках этого системного образования субъект рассматриваемого преступления осуществляет свою основную деятельность. Он реализует предоставленные ему полномочия, в момент совершения преступления используемые против этой системы, то есть вопреки ее интересам и интересам государства. При этом нарушается нормальный, установленный законодательством, а также внутренними правилами порядок функционирования государственного органа или организации.

Деятельность должностных лиц в любом государственном органе или организации регламентирована нормативными правовыми актами законодательного, а также подзаконного уровня. Она должна осуществляться с соблюдением следующих условий:

- 1) должностное лицо осуществляет свою деятельность в пределах правил, установленных нормами законодательства;
- 2) деятельность должностного лица согласуется с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий обеспечивает *нормальное функционирование субъекта управления (государственного органа), элементом (звеном) которого является каждое должностное лицо, входящее в его состав*. И наоборот: несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, которые с юридической позиции оцениваются как дисциплинарные (служебные), административно-правовые, гражданско-правовые проступки или уголовные преступления.

На этой основе мы приходим к пониманию объекта преступного посягательства как элемента материальной структуры незаконного участия в предпринимательской деятельности, в качестве которого следует рассматривать предусмотренное российским и белорусским законодательством значительное количество государственных органов и организаций, представляющих собой субъекты управления различного уровня, должностные лица которых допустили совершение данного преступления. В резуль-

тате совершения преступления должностное лицо причиняет вред репутации государственного органа или организации.

Выступая в качестве объекта посягательства, государственный орган или организация, в которой осуществляется служебная деятельность должностного лица, локализует в своей системе следовую картину, отражающую преступность деяния.

В процессе расследования уголовных дел о незаконном участии в предпринимательской деятельности подлежит выявлению и доказыванию факт использования должностным лицом своих служебных полномочий (в чем это выразилось), в результате которого организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, предоставлены «льготы и преимущества или покровительство в иной форме».

Предоставляя «льготы и преимущества или покровительство в иной форме», должностное лицо использует как непосредственные служебные полномочия, так и служебное положение в широком смысле этого слова. В последнем случае процесс доказывания затрудняется, но субъектно-объектная связь в структуре преступления не утрачивается.

Государственные учреждения и организации при совершении данного преступления являются обязательным элементом их материальной структуры, но, учитывая особенности и различие предоставляемых льгот, преимуществ, покровительства, структура незаконного участия в предпринимательской деятельности может быть дополнена иными объектами посягательства.

Появление в структуре рассматриваемого преступления дополнительных объектов посягательства связано с тем, что «...предоставляемые курируемым организациям льготные условия осуществления предпринимательской деятельности и преимущества нарушают права других субъектов экономических отношений» [15, с. 12].

Например, покровительство должностного лица, то есть создание благоприятных условий для деятельности организации путем использования должностным лицом своих полномочий может выразиться в «создании условий для получения соответствующей организацией заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд (например, путем предоставления заказа на внеконкурсной основе в нарушение положений законодательства, создания искусственных ограничений для участия других организаций в конкурсе или аукционе на выполнение государственного заказа)» [16, с. 48].

Выявление дополнительного объекта посягательства в структуре преступления зависит от способа предоставления преимуществ или покровительства организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Следовая картина между субъектом и объектом преступления опосредуется органи-

зацией, в деятельности которой принимает участие должностное лицо. В ряде случаев следы противоправной деятельности могут быть выявлены в системе ее документального сопровождения.

Документы, регламентирующие деятельность должностного лица, могут отражать информацию о противоправных действиях, осуществляемых в интересах курируемой организации. Они же в преступной структуре рассматриваются в качестве средства совершения незаконного участия в предпринимательской деятельности. Например, «установление налоговых, таможенных, экспортных льгот, льготного кредитования, необоснованных отсрочек по погашению кредитов, иных обязательных платежей» [16, с. 48] предполагает наличие соответствующих документов, отражающих эти права и оформленных в связи с реализацией предоставленных должностному лицу служебных полномочий.

На необходимость использования документов в качестве противоправного средства указывают действия, направленные на «создание препятствий конкурентам, устранение их экономическими или административными методами (например, посредством установления необоснованных препятствий для выдачи лицензий конкурентам, организации внеплановых проверок конкурирующих фирм контролирующими органами и т.п.)» [16, с. 49].

В ходе расследования объектом изучения являются иные документы, имеющие отношение к событию преступления:

1) при подготовке и начальном этапе преступления:

- указывающие на учреждение подконтрольной организации: проекты учредительных документов, учредительные документы, свидетельство о внесении записи о подконтрольной организации, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе;

- указывающие на статус должностного лица: приказ о приеме на работу, должностная инструкция (должностной регламент), иные локальные нормативные акты, приказы, трудовой договор (контракт), реестр должностей государственной службы и другое;

2) при совершении преступления:

- документы на предоставление подконтрольной организации льгот;

- документы на предоставление подконтрольной организации преимуществ.

Анализ документов, сопровождающих деятельность должностного лица, позволяет в процессе расследования выявить признаки, указывающие на преступность его действий.

(Окончание следует).

1. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2018 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – Ре-

жим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>. – Дата доступа: 10.10.2020.

2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>. – Дата доступа: 10.10.2020.

3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С.Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М). – 2001. – 240 с.

4. Гучок, А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е.Гучок. – Минск, «Тесей». – 2012. – 228 с.

5. Сокол, В.Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики / В.Ю.Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – №3 (17). – С. 39–50.

6. Тонкий, Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.С.Тонкий. – М., 2015. – 198 с.

7. Головин, А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений / А.Ю.Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – С. 31–40.

8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №31. – Ст. 3215.

9. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №10. – Ст. 1152.

10. О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 №114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – №30. – 28.07.1997. – Ст. 3586.

11. Приговор Левобережского районного суда г. Воронежа №1-302/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу №1-302/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VRljFhDcvjW1/>. – Дата доступа: 14.04.2020.

12. Изосимов, В.С. Ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности: анализ международных нормативно-правовых актов и российского законодательства / В.С.Изосимов, А.М.Шувалова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2016. – №6. – С. 118–124.

13. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В.Волженкин. – СПб., 2005. – 560 с.

14. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н.Игнатова и Ю.А.Красикова. – М., 2005. – Т. 2. – Особенная часть. – 944 с.

15. Борков, В.Н. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путем незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) / В.Н.Борков, А.П.Спиридонов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №3 (66). – С. 10–14.

16. Панова, Н. Предоставление льгот и преимуществ или покровительство в иной форме как признак состава незаконного участия в предпринимательской деятельности (обобщение судебно-следственной практики) / Н.Панова // Уголовное право. – 2015. – №4. – С. 46–49.

Материал поступил в редакцию 21.10.2020

A.M.KHLUS, A.S.USENKO

Criminalistic characteristics and material structure in the methodology of investigation of illegal participation in business activities

The article deals with the problems of methodological support for the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity. The difficulties encountered by the investigating authorities in dealing with this type of crime are due to the lack of elaboration of private investigation methods. Formed on the basis of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity, the methodology for investigating this type of crime does not contain information about the material elements of its structure. According to the authors, the construction of a methodology for investigating the crime in question should be based on information about the elements of its material structure. Their detailed description will supplement the forensic characteristics of the crime under investigation and will contribute to the improvement of the methods of its investigation.

Keywords: *illegal participation in entrepreneurial activity, forensic characteristics, material structure, investigation technique, official, trustee, controlled organization, corruption.*

Рецензент: ДАШИН А.В., доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России, подполковник внутренней службы

Рецензент: АСАЁНОВ Б.В., кандидат юридических наук, доцент, начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь

ЮСТИЦИЯ БЕЛАРУСИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Электронная версия

УДОБНО

легко читать на любом электронном носителе

ОПЕРАТИВНО

свежий номер в день выхода из печати

ДОСТУПНО

электронная версия стоит дешевле

КИОСКЁР
электронные издания

Ищите нас на www.kiosker.by